

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 336

А.П. ШМАРИН,

соискатель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ КАЧЕСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

Аннотация. На основании анализа специальной литературы по исследуемой проблеме нами уточнено содержание общественных благ. Рассмотрены особенности анализа общественных благ, спроса и предложения на данном специфическом сегменте рынка в рамках таких основных школ и направлений экономической мысли, как классическая политэкономия, экономика марксизма, маржинализм, неоклассическая экономическая теория, парадигмы институциональной и неинституциональной экономической теории, постнеоклассическая политическая экономия. Дополнена классификация общественных благ по таким признакам, как сегментированность общественных благ, источники финансирования и временной характер потребления общественных благ, их инновационность, социальная эффективность и устойчивость к ситуации макроэкономического кризиса. Определено, что при прочих равных условиях наиболее предпочтительными являются несегментированные или сегментированные по четко установленным критериям общественные блага, инновационные как по форме, так и по содержанию, но одновременно максимально понятные и доступные для конкретных конечных реципиентов, максимизируемые в ситуации длительного макроэкономического кризиса, являющиеся социально эффективными как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах. Выявлено, что чистые общественные блага применительно к эксплуатации общественного транспорта в процессе массовой автомобилизации трансформируются в смешанные блага, которые, в свою очередь, сохраняют свойство неисключаемости, но отличаются конкурентностью в потреблении.

Ключевые слова: общественное благо, качество общественного блага, транспортные услуги, институт качества, классификация общественных благ.

В западной научной литературе понятия «общественное благо» и «коллективное благо» часто используются как синонимичные, в частности в работах Дж. Бьюкенена.

В работе Е.В. Попова, И.С. Кац, А.Ю. Веретенниковой и Е.А. Севастьяновой отмечается, что «коллективное или общественное благо определяется как любой товар или услуга, которые удовлетворяют следующему требованию: если их потребляет любой индивид X_i из группы, то их могут потреблять и все остальные члены группы» [1].

В этом определении важным является тот факт, что общественное благо определено лишь по отношению к какой-либо группе потребителей. Поэтому применение дефиниции «коллективное благо» сужает сферу его употребления

до конкретного коллектива или группы. При использовании же термина «общественное благо» предполагается, что такое благо производится на уровне государства в целом и пользоваться могут им все граждане страны.

Современная теория общественных благ, можно сказать, развивается на основании синтеза положений институциональной, неинституциональной и постнеоклассической экономической теории, а также общей концепции оценок и измерений применительно к экономическим процессам и явлениям (К. Менгер, В.И. Макаров, Н.В. Гарашкина и др.).

Вместе с тем для комплексного понимания современного состояния теории и методологии регулирования общественных благ, обеспечения их качества необходимо охарактеризовать

основные подходы к их анализу в истории экономической науки. Направления эволюции представлений о сущности и содержании общественных благ, равновесии спроса и предложения на такого рода блага, методическом инструментарии их исследования также систематизированы в работе.

Представители классической экономической теории не уделяли существенного внимания проблемам формирования, развития и обеспечения качества общественных благ; их внимание преимущественно концентрировалось на эффектах свободного рыночного меха-

низма (так называемой невидимой руки рынка, в терминологии А. Смита). Направлениям же государственного регулирования экономики, лежащим в основе производства общественных благ, основоположники экономической теории, соответственно, не придавали принципиального значения.

На основе анализа соответствующей литературы нами делается попытка дополнения классификации общественных благ по наиболее значимым социально-экономическим признакам (табл. 1).

Таблица 1

**Классификация общественных благ
(дополнено автором)**

Классификационный признак	Виды общественных благ
1. Сегментированность общественных благ	– несегментированные (общие для всех граждан социально-экономической системы) общественные блага; – общественные блага, сегментированные по четко установленным критериям потенциальных получателей; – общественные блага, сегментированные по условным (нечетким) критериям
2. Источник финансирования общественных благ	– общественные блага, финансируемые из средств федерального бюджета; – общественные блага, финансируемые из средств регионального бюджета; – общественные блага, финансируемые из ресурсов местных (муниципальных) бюджетов; – общественные блага, финансируемые за счет государственных внебюджетных фондов; – общественные блага, финансируемые солидарно из средств бюджетов различного уровня; – общественные блага, финансируемые за счет собственных средств негосударственных организаций; – общественные блага, финансируемые на основании механизмов государственно-частного партнерства
3. Временной характер потребления общественных благ	– непрерывно потребляемые общественные блага; – дискретно потребляемые общественные блага
4. Инновационность общественных благ	– инновационные как по форме, так и по содержанию общественные блага; – формально инновационные общественные блага; – консервативные (неинновационные) общественные блага
5. Устойчивость к условиям макроэкономического кризиса	– общественные блага, производство которых не зависит от условий возможного макроэкономического кризиса; – общественные блага, производство которых секвестрируется в условиях макроэкономического кризиса, преимущественно по причинам финансового порядка; – общественные блага, производство которых увеличивается в условиях кризиса
6. Социальная эффективность общественных благ	– социально эффективные общественные блага; – социально неоднозначные общественные блага; – социально деструктивные (в том числе номинальные) общественные блага

В рамках уточненной и дополненной нами классификации несегментированные общественные блага представляют собой блага, которые потребляются всеми членами социума, – оборона, национальная безопасность, общественный транспорт и т. п. Сегментированные общественные блага, в свою очередь, предлагается дифференцировать на сегментированные по четко установленным критериям – например, пенсионное обеспечение, критериями которого являются возраст выхода на пенсию (общий или досрочный для отдельных лиц), а также наличие групп инвалидности (1–3 группы), а также сегментированные по условным критериям. К последним можно отнести, к примеру, меры социальной поддержки лиц, страдающих алкогольной зависимостью, – такого рода лица четко не верифицированы в рамках специального законодательства РФ; очевидно, их круг шире лиц, имеющих официальную справку о заболевании алкоголизмом из наркологического диспансера, и одновременно менее круга всех выпивающих граждан.

В зависимости от источника финансирования общественные блага можно подразделить на финансируемые из средств государственного бюджета различного уровня, государственных внебюджетных фондов, а также на основании использования механизмов государственно-частного партнерства и специальных социально-благотворительных программ частных организаций различного профиля, в том числе корпораций. При этом социально-благотворительные программы компаний могут быть отнесены к способам финансового обеспечения общественных благ только в случае, если такого рода программы ориентированы на поддержку внешних пользователей (в идеале потенциально неопределенного круга лиц, например, социально незащищенных граждан соответствующей территории), а не только работников соответствующих организаций и членов их семей.

В зависимости от временного характера потребления общественные блага предлагается дифференцировать на непрерывно и дискретно (моментно или периодически) потребляемые. К первым относятся услуги государства в области охраны правопорядка, национальной

безопасности и т. п., ко вторым – пенсионное и социальное обеспечение, услуги в области общественного транспорта, образования и здравоохранения, потребляемые по установленному графику или в силу необходимости.

Предлагается дифференцировать общественные блага и по степени их инновационности. Так, инновационные общественные блага представляют собой новые в технологическом или социальном плане для конкретной общественной системы блага – таковыми в начале 2000-х гг., например, выступали социальные сети и иные безвозмездные ресурсы сети Интернет. Инновационными являются и любые новые формы пенсионного и социального обеспечения граждан, также представляющие собой особый подвид общественных благ. Вместе с тем такого рода инновационность, как следует из дополненной нами классификации, в ряде случаев может носить сугубо формальный характер: например, в результате введения новых видов транспортного обслуживания населения, эффективность которых сомнительна; посредством декларирования в государственных программах различного уровня новых видов общественных благ, которые в итоге остаются сугубо декларативными, не реализуются в практике хозяйствования или реализуются в крайне усеченной форме.

Принципиальное значение в макроэкономических условиях 2020–2021 гг., в ситуации пандемии, имеет и предлагаемая дифференциация общественных благ в зависимости от кризисной ситуации в экономике. Так, как отмечает, в частности, М.Г. Делягин, подавляющее большинство общественных благ в экономической системе РФ оказались индифферентными к условиям пандемийного кризиса, что в итоге негативным образом сказалось на общем уровне социальной стабильности [5]. Более того, часть общественных благ в России была секвестирована в ситуации пандемии 2020–2021 гг., а именно:

- наблюдалось существенное сокращение социально-благотворительных программ организаций РФ (на 31,4 % в 2020 г. к уровню 2019 г. [6]);

- резкое сокращение предоставления плановой медицинской стационарной помощи в пе-

риод весны-осени 2020 г., т. е. в рамках первой и второй волн пандемийного кризиса;

- дальнейшее сокращение объемов финансирования бюджетного высшего и среднего специального образования.

Вместе с тем в ситуации пандемийного кризиса часть общественных благ с целью повышения уровня социальной стабильности в рамках сложной макроэкономической ситуации была увеличена, а именно [7]:

- введены стимулирующие денежные выплаты за выполнение особо важных работ, особые условия труда и дополнительную нагрузку лицам, участвующим в выявлении, предупреждении и устранении последствий распространения новой коронавирусной инфекции, в том числе оказывающим медицинскую помощь или социальные услуги гражданам;

- минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком для отдельных лиц составил 6 752 руб. независимо от числа детей. Для ряда лиц максимальный размер пособия по уходу за ребенком не может превышать за полный календарный месяц 13 504 руб.;

- установлена специальная социальная выплата работникам стационарных организаций (отделений) социального обслуживания. Соответствующие правила, в частности, определяют размер выплаты, которая производится отдельным работникам в период с 16 ноября по 31 декабря 2021 г. за нормативную смену;

- правительство РФ утвердило по 31 июля 2021 г. новые временные правила регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных и осуществления социальных выплат гражданам, признанным безработными;

- единовременные выплаты для семей с детьми по 5 000 р. в мае и декабре 2020 г. и др.

Дискуссия о достаточности такого рода мер по расширению объемов государственного финансирования общественных благ в РФ в ситуации пандемийного кризиса 2020–2021 гг. достаточно подробно представлена в экономической периодике, в том числе и в сети Интернет. Подробное рассмотрение данной проблемы несколько выходит за рамки объекта настоящего диссертационного исследования.

Существенное значение имеет и классификация общественных благ в зависимости от уровня их социальной эффективности. Классики экономической науки, в частности А. Маршалл, считали, что по определению все общественные блага являются эффективными с социальной точки зрения [8]. Вместе с тем некоторые современные исследователи рассматриваемой нами проблемы, в частности Г.Б. Клейнер, считают, что социальная эффективность вовсе не является неотъемлемым атрибутом общественного блага [9].

В соответствии с предлагаемым нами подходом предлагается дифференцировать общественные блага в зависимости от их социальной эффективности на следующие виды:

- социально эффективные общественные блага (большинство общественных благ, при условии относительно высокого качества их реализации, соответствия сроков и объемов их предоставления конечным реципиентам);

- социально неоднозначные общественные блага (например, бесплатная вакцинация от COVID-19 в РФ, которая в краткосрочном периоде эффективна с точки зрения противодействия пандемии, однако в долгосрочном периоде ее эффекты в социально-медицинском аспекте пока недостаточно изучены; к разряду такого рода благ, по нашему мнению, можно отнести и оборону государства, обеспечиваемую за счет всеобщей воинской повинности, а не профессиональной армии);

- социально деструктивные (в том числе номинальные) общественные блага (общественные блага, предусматриваемые рядом государственных (в том числе региональных) программ и стратегий, но фактически не реализуемые; небезопасные для жизни и здоровья граждан схемы общественного транспорта; заведомо неэффективное медицинское обслуживание населения и т. п.).

В целом дополненная автором классификация общественных благ позволяет определить наиболее предпочтительные варианты их предоставления в государстве с учетом стадии макроэкономического цикла, финансовых возможностей и ограничений, потребностей социального развития и иных факторов. При прочих равных условиях наиболее предпочти-

тельными являются несегментированные или сегментированные по четко установленным критериям общественные блага, инновационные как по форме, так и по содержанию, но одновременно максимально понятные и доступные для конкретных конечных реципиентов, максимизируемые в ситуации длительного макроэкономического кризиса, являющиеся социально эффективными как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

В обеспечении результативности процессов производства и потребления общественных благ особое значение имеет формирование высокого качества различных их видов. Необходимо отметить, что дефиниция качества общественных благ недостаточно комплексно проработана в современной экономической науке. Отдельные аспекты данной проблемы отражены в исследованиях Р. Абрамса, Х. Алоизиса, Р. Махмуда, М.Г. Ивлевой и ряда других ученых.

В соответствии с предлагаемым подходом качество общественного блага представляет собой диалектическое единство экономических и (или) эксплуатационных его характеристик, обеспечивающих свойства доступности и безопасности его использования, механиз-

мов контроля и «обратной связи» реципиентов в процессе его потребления, транзакционных издержек потребителей и интенсивности процессов совершенствования общественного блага в процессе его реализации. Графически компоненты качества общественного блага, непосредственно вытекающие из предлагаемого определения, приведены на рис. 1.

В целом такие значимые элементы качества общественных благ, как наличие действенных механизмов «обратной связи» и интенсивность совершенствования (модернизации) блага, не представлены в имеющейся литературе по рассматриваемой нами проблеме. Вместе с тем данные составляющие качества общественного блага имеют, на наш взгляд, принципиальное значение: так, отсутствие или несовершенство механизмов «обратной связи» граждан не дает возможность оценить эффективность общественного блага, увеличивает риски реализации некачественных общественных благ. К сожалению, подобная ситуация достаточно типична для современной социально-политической системы РФ, где «обратная связь» населения с органами власти различного уровня является номинальной, зачастую сугубо формальной.

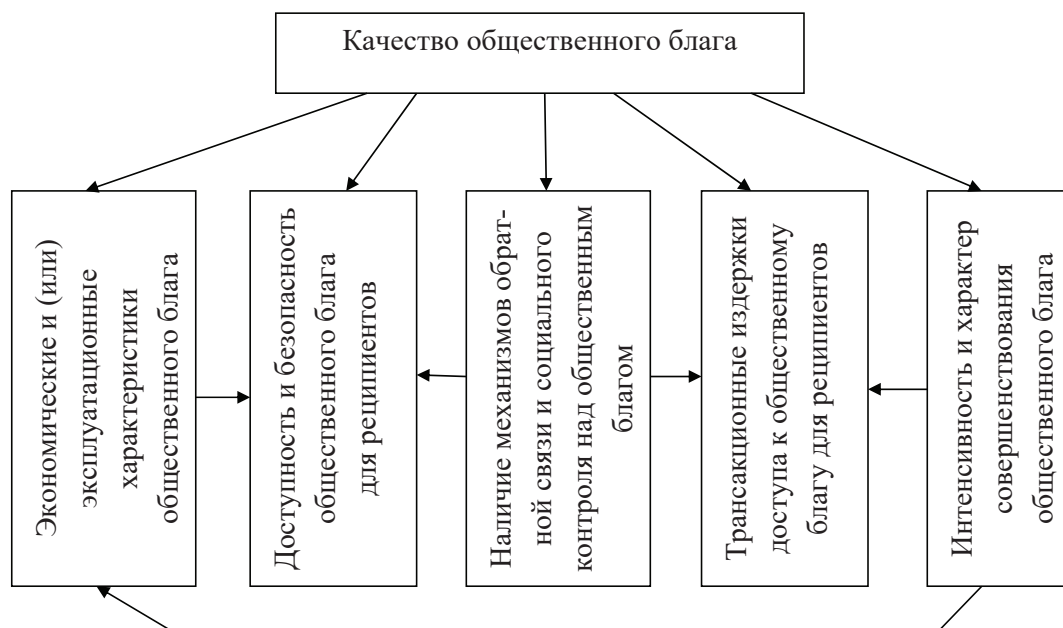

Рис. 1. Составные элементы качества общественных благ (предлагаемый подход)

Интенсивность совершенствования общественных благ также, по нашему мнению, является значимым элементом их качества. Данный параметр предполагает наличие возможностей оперативной и результативной модернизации основных экономических и эксплуатационных характеристик общественного блага в соответствии с тенденциями изменения внешней макроэкономической, социальной и институциональной среды, в том числе, например, в ситуации длительного кризиса пандемийного характера.

В целом качество общественных благ является одним из наиболее существенных объективных условий обеспечения эффективности их воспроизводства. При этом повышение качества общественных благ непосредственно зависит от корректности использования научного инструментария при их количественной оценке.

Литература

1. Попов Е.В., Кац И.С., Веретенникова А.Ю., Севастьянова Е.А. Оценка качества общественных благ территории // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 3 (91). – С. 118–132.
2. Юрлина Д.Н. Налоги и общественные блага // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 1. – № 5. – С. 230–236.
3. Попов Е.В., Кац И.С., Веретенникова А.Ю., Севастьянова Е.А. Формирование портрета потребителя локальных общественных благ // Общество и экономика. – 2016. – № 11. – С. 86–98.
4. Муртазина Г.Р. Институциональные ловушки потребления человеческого капитала // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 61. – С. 56–60.
5. Шмарин А.П., Сафиуллин Н.З. Подходы к оценке качества общественных благ // Экономика в меняющемся мире: сборник научных трудов IV Всероссийского экономического форума (Казань, 29 апреля 2020 г.). – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – С. 673–678.
6. Edwards M.A., Roy S. Academic Research in the 21st Century: Maintaining Scientific Integrity in a Climate of Perverse Incentives and Hypercompetition // Environmental Engineering Science. – 2017. – Vol. 34. – Is. 1. – P. 51–61.
7. Pucciarelli F., Kaplan A. Competition and Strategy in Higher Education: Managing Complexity and Uncertainty // Business Horizons. – 2016. – Vol. 59. – Is. 3. – P. 311–320.
8. Parker G., Van Alstyne M. Innovation, Openness, and Platform Control // Management Science. – 2018. – Vol. 64. – Is. 7. – P. 3015–3032.
9. Bridoux F., Stoelhorst J.W. Stakeholder Relationships and Social Welfare: A Behavioral Theory of Contributions to Joint Value Creation // Academy of Management Review. – 2016. – Vol. 41. – Is. 2. – P. 229–251.
10. Ferreri M., Sanyal R. Platform Economies and Urban Planning: Airbnb and Regulated Deregulation in London // Urban Studies. – 2018. – Vol. 55. – Is. 15. – P. 3353–3368.

Информация об авторах

Шмарин Андрей Петрович, соискатель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: andrey-shmarin@yandex.ru

A.P. SHMARIN,

PhD Student

Kazan (Volga Region) Federal University

APPROACHES TO RESEARCH AND CLASSIFICATION OF PUBLIC GOODS QUALITY

Abstract. Based on the analysis of special literature on the problem under study, we clarified the content of public goods. The features of the analysis of public goods, supply and demand in this specific segment of the market within the framework of such basic schools and directions of economic thought as classical political economy, economics of Marxism, marginalism, neoclassical economic theory, paradigms of institutional and neoinstitutional economic theory, post-neoclassical political economy are considered. The classification of public goods has been supplemented according to such characteristics as the segmentation of public goods, sources of financing and the temporary nature of consumption of public goods, their innovativeness, social efficiency and resistance to the situation of a macroeconomic crisis. It has been determined that, all other things being equal, the most preferable are non-segmented or segmented according to clearly established criteria public goods, innovative both in form and content, but at the same time the most understandable and accessible for specific end recipients, maximized in a situation of prolonged macroeconomic crisis, which are socially effective in both the short and long term. It was revealed that pure public goods in relation to the operation of public transport in the process of mass motorization are transformed into mixed goods, which, in turn, retain the property of non-exclusion, but differ in their competitiveness in consumption.

Keywords: public good, quality of public good, transport services, quality institute, classification of public goods.

References

1. Popov E.V., Kats I.S., Veretennikova A.Yu., Sevastyanova E.A. Assessment of the quality of public goods of the territory // *Region: Economics and Sociology*. – 2016. – Vol. 3. – Is. 91. – P. 118–132.
2. Yurlina D.N. Taxes and public goods // *Economics and management: problems, solutions*. – 2016. – Vol. 1. – Is. 5. – P. 230–236.
3. Popov E., Kats I., Veretennikova A., Sevastyanova E. Formation of a consumer portrait of local public goods // *Society and Economy*. – 2016. – No. 11. – P. 86–98.
4. Murtazina G.R. Institutional traps of human capital consumption // *Issues of Economics and Law*. – 2013. – No. 61. – P. 56–60.
5. Shmarin A.P., Safiullin N.Z. Approaches to assessing the quality of public goods // *Economy in a changing world. IV All-Russian Economic Forum: collection of scientific works (Kazan, 2020)*. – P. 673–678.
6. Edwards M.A., Roy S. Academic Research in the 21st Century: Maintaining Scientific Integrity in a Climate of Perverse Incentives and Hypercompetition // *Environmental Engineering Science*. – 2017. – Vol. 34. – Is. 1. – P. 51–61.
7. Pucciarelli F., Kaplan A. Competition and strategy in higher education: Managing complexity and uncertainty // *Business Horizons*. – 2016. – Vol. 59. – Is. 3. – P. 311–320.
8. Parker G., Van Alstyne M. Innovation, openness, and platform control // *Management Science*. – 2018. – Vol. 64. – Is. 7. – P. 3015–3032.
9. Bridoux F., Stoelhorst J.W. Stakeholder relationships and social welfare: A behavioral theory of contributions to joint value creation // *Academy of Management Review*. – 2016. – Vol. 41. – Is. 2. – P. 229–251.
10. Ferreri M., Sanyal R. Platform economies and urban planning: Airbnb and regulated deregulation in London // *Urban Studies*. – 2018. – Vol. 55. – Is. 15. – P. 3353–3368.